

Мягков Герман Пантелеймонович

д-р ист. наук, профессор

ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

**«РЕВОЛЮЦИЯ» ИЛИ «КОНТИНУИТЕТ»: СОВРЕМЕННЫЕ
ДИСКУРСЫ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ РИМСКОГО ПРАВА
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ**

Аннотация: в статье рассмотрены современные трактовки вопросов времени, причин и акторов рецепции римского права в средневековой Европе. Предложенные в трудах Г. Бермана и Э. Аннерса, они дают основание говорить о моделях, по-своему объясняющих черты рецепции – «широкого и быстрого признания» римского права, и специфику процессов рецепции в различных странах.

Ключевые слова: история права, римское право, рецепция, Г.Дж. Берман, Э. Аннерс, Папская революция, школа глоссаторов, консилиаторы.

Ученые-правоведы в своих исследованиях часто вопрошают, почему все-таки римское право получило столь широкое и быстрое признание в Западной Европе? Закономерно, что «решение» проблемы читатель прежде всего находит в учебной литературе, призванной, как принято полагать, оперировать научно признанными данными. Так, В.В. Пиляева сообщает: «...всеобщее применение римского права в Европе официально впервые осуществляется в XII в. по закону Лотаря II (Лотарь II – ок. 1075–1137 гг., саксонский герцог (с 1106 г.), император Священной Римской империи с 1125 г.), но фактически его применение никогда и не прекращалось» [6, с. 11]. А.И. Косарев полагает: «Начало рецепции римского права связано с жизнедеятельностью городов севера Италии в XI–XII вв. Здесь рецепция делает свои первые шаги...», находя аргументацию в марксовом тезисе о раннем развитии капиталистического производства в Италии [5, с. 113]. Наиболее внятно процесс рецепции описан в учебни-

ке В.Г. Графского: восходящий к первым опытам заимствований VI века (Бургундская правда, Бревиарии Аллариха...), он проходит через изучение и рецепирование Свода законов Юстиниана, к «конечной фазе», приходящейся на XV–XVI вв., когда «римское право, чуждое правосознанию германских народов, впервые, по выражению Иеринга, постучало в двери Германии» [3, с. 317]. Ученый выделяет и «три-четыре фазы содержательного воплощения и утверждения» рецепции: начальную, связанную с появлением школы глоссаторов во главе с Ирнерием (1082–1125) в Болонском университете, следующую, отнесенную к XIV–XV вв., акторами которой стали постглоссаторы, и третью, когда происходит перемещение центра во Францию и Германию, где формируются – с XVII в. – школы естественного права. По сути, описывается кумулятивный процесс, поскольку, повторим, «фактически» применение римского права «никогда и не прекращалось», разве что изменялось «содержательное воплощений», его динамика, отражавшая перемены в хозяйственном прежде всего строе, в частности, в Италии...

Приведенные трактовки восходят и продолжают воззрения, утвердившиеся в советской историко-правовой литературе [4, с. 143–145; 7, с. 179–181] и редуцировавшие причины рецепции римского права в Западной Европе к необходимости удовлетворять потребности «прокладывающего себе дорогу в феодальном натуральном хозяйстве товарного производства» [4, с. 143].

На позиции советских / российских авторов в рассматриваемой проблеме не повлияли идеи, высказанные в зарубежной историко-правовой мысли еще в 70–80-е годы прошлого века. Интерес к ним, несомненно, был, и как только сложились условия в «обновленной России» в начале 90-х годов стали издаваться книги, признаваемые за рубежом как выдающиеся. В числе их оказались и опубликованные в России одновременно, в 1994 г., труд известного шведского юриста Эрика Аннерса «История европейского права» [1; для издания в России автор сократил опубликованные в 1974 и 1980 годах части своей книги] и книга не менее известного американского правоведа Гарольда Джона Бермана (1918–2007) «Западная традиция права: эпоха формирования» [2].

Оба автора констатируют наличие проблемной ситуации: на поставленные учеными-правоведами вопросы, «почему все-таки римское право получило столь широкое и быстрое признание в Западной Европе и почему... такое признание произошло», ответить, полагает Э. Аннерс, «задача не из легких» [1, с. 173]. Г.Дж. Берман вообще категоричен: те теории, «которые преобладают, представляют собой серьезные препятствия на пути оценки нашей истории» [2, с. 28]. Американский историк права «первой задачей» полагал уход «от чрезмерно упрощенных концепций причинности права» [2, с. 57]. Этот принцип, полагаем, может быть положен и для решения такого, казалось бы, частного вопроса о причинах рецепции римского права в средневековом мире.

Книга Гарольда Бермана в свое время буквально произвела революцию: ученый предложил картину возникновения правовых понятий и учреждений целой – современной – эры, начало которой он относил к концу XI–XII в.

В нашу задачу не входит анализ воззрений, которые сам автор противопоставил развиваемым возникшей в начале XIX в. социологией, «социальной и экономической историей», «мэтрами» которой в более позднее время стали К. Маркс и М. Вебер. Г. Берман не отрицает роль теорий Маркса и Вебера, они «заслуживают рассмотрения», но «отчасти». Так, главный недостаток исторического материализма Маркса в том, что он «вел к упрощенному объяснению причин великих европейских революций». При этом сам Берман заслугу Маркса видит в разработке «всеобъемлющего понятия революции», которое он принимает и разрабатывает в своей книге [2, с. 506]. Ошибка Маркса, связанная с «ограниченным определением общественных классов по принципу их отношения к средствам производства», вылилась в то, что он «ошибочно понял протестантскую Реформацию и целиком упустил из вида Папскую революцию» [2, с. 506].

Смысл Папской революции как момента перехода к Новому времени Г. Берман усмотрел в формировании западной традиции права. В ее результате в западноевропейском обществе образовалась особенная моральная и интеллектуальная атмосфера:

- право стало рассматриваться как сама сущность веры,
- произошло становление канонического права,
- переход от германского народного (по существу, общинного, племенного), основанного на обычае, на кулачном праве, к правовой системе, отдававшей приоритет закону, имевшей корпоративный характер и структуру. Ее составляли поместное, торговое, городское, королевское, канонические право.

В свершении и разворачивании Папской революции роль ядра сыграли фундаментальные перемены в праве, которые переплелись с фундаментальными переменами в других структурных элементах общественной жизни – «революции», по Берману, произошли в церкви, в сельском хозяйстве, торговле, в жизни городов, королевств и т. д. Уникальность Папской революции – в отличие от «национальных революций» XVII–XX вв. – состояла в «транснациональном характере», поскольку захватила всю Европу.

В описываемом Г. Берманом процессе «коренной перемены в самой природе права как политического института и интеллектуального понятия» особую роль и сыграли три «ингредиента», «три элемента»:

- «открытие юридических документов, составленных при римском императоре Юстиниане,
- схоластический метод их анализа и синтеза,
- преподавание права в университетах Европы» [2, с. 127].

Г. Берман особо подчеркивает роль такого «открытия», как «извлечение на свет Божий в итальянской библиотеке в конце XI века... одной древней рукописи», которая «воспроизводила Дигесты...» [2, с. 125–126]. Далее указал: «Открытие свода Юстиниана около 1080 г...» (с. 127). По сути, в литературе прокламируется тезис, что вскоре в Болонье и был основан первый в Европе университет для изучения этого текста. Автор решительно настаивает: «научные понятия и научные методы возникли в конце XI – начале XII в.». Ключ в решении вопроса о причинности означенного он видит в том, что сложились «те самые социальные условия», которые привели тысячи студентов в Болонью изучать право [2, с. 160]. Через формирующуюся юридическую науку ее носители

помогали «решить противоречия в социальном и историческом положении Западной Европы».

Г. Берман суть «рецепции» видел в «установлении транснационального характера правоведения на Западе», в том, что оно способствовало «поднять анализ права на уровень науки» и созданию «класса профессиональных юристов» [2, с. 161].

В специальном примечании ученый отвергает взгляд на связь начала рецепции с установлением империи Карла Великого и подчеркивает, что «на деле даже внутри Римской империи германских королей римское право прямо господствовало только постольку, поскольку его истолковывали как латентное, вспомогательное право... влияние его на светское право было косвенным, через использование его терминологии и понятий для толкования статутов и обычая» [2, с. 560]. Он соглашается с Штефаном Георгом Куттнером (1907–1996), известным немецко-американским юристом, что «инструментом рецепции римского права служило прежде всего каноническое право» [2, с. 560].

Обращаясь к книге Эрика Аннерса, нельзя не заметить стремление предложить свое решение задачи выяснить почему, как и когда римское право получило признание в Западной Европе. Шведский историк права достаточно решительно, по сути, начиная анализ процесса «принятия» римского права в Европе, первым шагом считает его «возрождение» в Северной Италии. Он критикует тех ученых «в области исследования истории европейского права», которые «долгое время» считали, что это было «исторической случайностью» [1, с. 158].

Ученый, скорее, принимает версию континуитета, сохранения за римским правом статуса действующего и в средневековой Италии, однако только «интенсивный подъем экономической жизни в северных городах Италии» привел к острой потребности «в юридически образованном административном и судебном аппарате» [1, с. 159].

Фиксируя, что ответом на эту потребность стало формирование школы глоссаторов, Э. Аннерс полагает, что ее вклад «ограничивался чисто научной

областью», которая «скорее имела историко-педагогическое значение, нежели практическое юридическое» [1, с. 167].

Оценивая с исторической точки зрения значение деятельности глоссаторов, которые – подчеркивает историк – «не представляли собой школу, выражавшую некие единые и общие для всех взгляды на проблемы правовой науки» [1, с. 162], он считает его «намного меньшим, чем этого можно было ожидать». Более того: «Школа глоссаторов не оказала также и сколько-нибудь существенного прямого влияния на развитие частного права» [1, с. 167].

Э. Аннерс гораздо большую роль в признании римского права в Европе отводит так называемым поздним глоссаторам – консилиаторам (или «школа глоссаторов «позднего периода») [1, с. 168].

Ученый одобрительно относится к тем «современным ученым-исследователям», которые достигли «более глубокого понимания этой новой плеяды глоссаторов». К их заслугам восходит такая новация, как возникновение «совершенно нового вида деятельности» – составление юридических экспертиз, заключений и т. д. (отсюда и название: *consilium* – совет, консилиатор – советник, консультант). Аннерс усматривает причины успеха в том, что они вынуждены были «учитывать и принимать во внимание местные правовые источники» и «собственное законодательство североитальянских городов-государств и их правовые традиции» [с. 169]. Более того. Аннерс особо выделяет тот факт, что они обладали компетентностью как в области толкования текстов Дигест, так и толкования юридических текстов самих глоссаторов.

В результате «римское право было переработано с учетом объяснения и толкования их глоссаторами» [1, с. 169]. Это способствовало тому, что, стремясь удовлетворять «конкретные правовые потребности общества», консилиаторы «довольно свободно» толковали тексты римского права». Итак, по Аннерсу, широкое признание римского права «в первую очередь» произошло благодаря «именно научным трудам консилиаторов» [1, с. 173].

Что же касается «всей Европы», то Аннерс, в отличие от берманской версии «транснационального характера» Папской революции, в контексте которой

ее идеологи-юристы (т.е. глоссаторы), принимая «право Юстиниана за истину», преподаватели возникших университетов «вводили в обсуждение практически правовые вопросы и анализировали их в свете и римского и канонического права» [1, с. 134], видит иной путь и иную географию рецепции римского права.

Шведский историк права выделяет, *во-первых*, страны, где феодальная раздробленность привела «в конечном счете к соответствующему разделению правовой системы в целом на отдельные (локальные) структуры» и где применение римского права «восполнило недостаток в местном государственном законодательстве» [1, с. 177], и, *во-вторых*, страны, где «еще на ранней стадии развития были сформированы единые правовые нормы» и где «такой потребности в использовании римского права даже не возникло» [1, с. 177].

К последним он отнес Скандинавские страны и Англию.

В первой группе стран картина также сложная. Так, во Франции «еще за долго до итальянских глоссаторов появились первые труды по правоведению». Их авторы заложили традицию «полной самостоятельности в области права» и «в своих глоссах гораздо свободнее оперировали юридическим материалом, нежели это делали позже итальянские глоссаторы» [1, с. 178]. Аннерс видит в этом своеобразии основу того, что во Франции ранее, чем в какой-либо иной стране Западной Европы, зарождаются гуманистические идеи, а в последующем, в XVI в., – возникла «новая юридическая школа», разработавшая новую методику обработки права и восстанавливавшая «первозданную чистоту римского классического права», преодолевая «наслоения, оставленные в римском праве глоссаторами и консилиаторами» [1, с. 180].

Заимствование римского права в Германии и других европейских странах, развернувшееся в XV в., представляется Аннерсу протекающим «в соответствии с версиями консилиаторов» и было связано с юридической практикой, но не «в форме непосредственного влияния на само германское законодательство» [1, с. 177].

Итак, сравнительный анализ воззрений на процессы восприятия римского права, происходившие в различных государствах средневековой Европы, выда-

ющихся современных историков права, скорее, приводит не к прояснению картины, наоборот, он убеждает в ее сложности, диалектической противоречивости. Требуется для ее понимания и дальнейшие историографические, и историко-правовые исследования.

Список литературы

1. Аннерс Э. История европейского права / Э. Аннерс; отв. ред. В.Н. Шенаев. – М.: Наука, 1999. – 395 с.

2. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман; пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 592 с.; 2-е изд.: М.: Издательская группа Инфра-М, Норма, 1998.

3. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма (Издательская группа Норма – Инфра-М), 2000. – 744 с.

4. Истории государства и права зарубежных стран: учебник / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. Ч. I. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. – 350 с.

5. Косарев А.И. Римское право / А.И. Косарев. – М.: Юридическая литература, 1986. – 160 с.

6. Пиляева В.В. Римское право в вопросах / В.В. Пиляева. – М.: РГ-Пресс, 2014. – 240 с.

7. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права / З.М. Черниловский. – М.: Юристъ, 1995. – 576 с.